

УДК 94(470.62):284.98"1880/1930"

ББК 63.3(235.7)-69

Ш 76

В.Г. Шнайдер,

доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир, тел.: +79184761405, e-mail: schneiderwg@mail.ru

А.Д. Койчуев,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Карачаево-Черкесского государственного университета, г. Карачаевск, тел.: +79283802051, e-mail: koichyev111@mail.ru

ЛЮТЕРАНСКАЯ ОБЩИНА АРМАВИРА В 1880-1930 ГГ.

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается история лютеранской общины, которая возникла в Армавире Кубанской области в 1880 г. Авторы рассматривают наиболее важные черты духовной жизни лютеран, в том числе специфику обрядов, взаимодействие различных протестантских конфессий в рамках одного города. Особое внимание в статье уделяется анализу причин угасания религиозной деятельности лютеран в Армавире в советский период, а также рассматриваются конкретные меры местных органов власти, которые привели к её полному прекращению. Подавляющее большинство членов общины были немцами, переселявшимися на Кубань в последней трети XIX в. Авторы подчёркивают, что гонения, которым подверглись лютеране, не имели этнической направленности. Они проводились в силу антирелигиозной политики советского государства 1920-1930-х гг. Отдельное внимание в статье уделяется судьбе лютеранского молитвенного дома, который авторы считают важным фактором этнокультурной и конфессиональной общности немцев, проживавших в Армавире в рамках изучаемого периода. Делается вывод о том, что после вступления в силу декрета Совета народных комиссаров 1918 г. об отделении церкви от государства в Армавире начался процесс постепенной секуляризации лютеранской общины города.

Ключевые слова: лютеране, реформаты, молитвенный дом, пастор, кистер, метрические книги, Декрет об отделении церкви от государства, окружком, крайком.

W.G. Schneider,

Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of General and National History, the Armavir State Pedagogical University, Armavir, ph.: +79184761405, e-mail: schneiderwg@mail.ru

A.D. Koichuev,

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of Russia, Karachay-Cherkess State University, Karachaevesk, ph.: +79283802051, e-mail: koichyev111@mail.ru

THE LUTHERAN COMMUNITY OF ARMAVIR IN 1880-1930

Abstract. The article deals with the history of the Lutheran community, which arose in Armavir of the Kuban region in 1880. The authors consider the most

important features of the spiritual life of the Lutherans, including the specifics of the rites, the interaction of various Protestant denominations within the framework of the same city. The article focuses on the analysis of the causes why religious activities by the Lutherans faded in Armavir during the Soviet period, and considers the specific measures of local authorities that led to its complete cessation. The vast majority of the community members were Germans who moved to Kuban during the last third of the 19th century. The authors emphasize that the persecutions, to which the Lutherans were subjected, were not ethnically oriented. They were conducted due to the anti-religious policy of the Soviet state of the 1920's and 1930's. The article pays special attention to the fate of the Lutheran prayer house, which was an important factor in the ethnocultural and confessional community of Germans who lived in Armavir in the period under study. It is concluded that after the Decree of the Council of People's Commissars of 1918 on the Separation of the Church from the State entered into force, the process of gradual secularization of the Lutheran community of the city began in Armavir.

Keywords: Lutherans, reformists, prayer house, pastor, junior deacon, metric books, Decree on Separation of Church from State, district committee, territory committee.

В современной России в полной мере обеспечена свобода совести. Это правовая норма, которая закреплена в Конституции РФ, и у нас нет оснований утверждать, что сегодня она не гарантируется государством. При этом позволим себе предположить, что, несмотря на лояльную политику государства в отношении церкви, существенного повышения уровня религиозности общества за весь постсоветский период не произошло. Мы имеем в виду повышение этого уровня в сравнении с советским периодом, когда произошла секуляризация общественного сознания. Иными словами, современное российское общество, за исключением, быть может, отдельных этнокультурных групп, не слишком-то религиозно.

В сравнении с дореволюционным периодом понизился уровень влияния религии на общественное сознание. Вместе с этим процессом можно также наблюдать такое явление, которое мы условно назовём сужением конфессионального спектра. Вероятно, изучение снижения значимости нетрадиционных для российского общества конфессий в советский и в постсоветский период – это тема отдельного исследования. Мы допустим это утверждение в качестве предположения и попытаемся

взглянуть на эту проблему с позиций исторической регионалистики.

К числу нетрадиционных для России конфессий относится протестантизм. Это направление христианства включает в себя несколько независимых церквей, церковных союзов и деноминаций. В истории России наиболее известны такие представители протестантизма, как лютеране, реформаты (кальвинисты) и меннониты.

Основная масса лютеран появилась в России после известного указа Екатерины II 1763 г., которым она фактически пригласила иностранцев осваивать малонаселенные регионы России. В 1832 г. в духовной и конфессиональной жизни российских лютеран произошло важное событие: вся территория страны была разделена на два консисториальных округа: Петербургский и Московский. В Петербургском округе четверть века спустя насчитывалось 224 095 прихожан, а в Московском – 145 937, а к началу XX в. в Петербургском округе лютеран было уже 390 тыс. чел., а в Московском – 411 тыс. чел. [1; 7-8].

На сегодняшний день союз Евангелическо-лютеранской церкви объединяет около 430 общин в России, Украине, Казахстане, Киргизии, Узбекистане и Грузии. Общее

количество прихожан – около 25 000 [2], что приблизительно в 32 раза меньше, чем 100 лет назад.

Факторами, которые привели к снижению числа лютеран в России, стала Гражданская война, антирелигиозная политика советского государства и репрессии против верующих, начавшиеся в 1920-е гг., а также голод и бегство за границу, т.к. большинство лютеран России были этническими немцами.

В данной статье мы попытаемся взглянуть на судьбу одной из множества лютеранских общин в России, проследив момент её зарождения, расцвета и упадка. История лютеранского прихода в Армавире Кубанской области, на наш взгляд, содержит основные черты истории многих других лютеранских общин, возникших в сходных условиях: появилась в результате переселения на новое место немцев-колонистов, не имела своего пастора, культурная жизнь и образование сосредотачивались вокруг молитвенного дома, подверглась гонениям после Декрета советской власти об отделении церкви от государства, а также в результате последующей антирелигиозной политики большевиков, и, наконец, исчезла вовсе. В Армавире это произошло даже раньше, чем исчезло само немецкое население в октябре 1941 г., хотя, быть может, и эта ситуация не является уникальной.

Наиболее вероятной датой образования в Армавире лютеранской общины нам представляется 1884 г., когда она вошла в состав Владикавказского евангелическо-лютеранского прихода [3; 57]. С 1889 г. в лютеранском молитвенном доме начинают регулярно заполняться церковные метрические книги. По крайней мере, более ранних книг мы не нашли в городском архиве [4].

По сведениям Кубанского областного правления, относящимся к 1896 г., армавирская община лютеран насчитывала 700 чел. [5]. Молитвенный дом, как это заведено у лютеран, в Армавире сочетался со

школой. Само здание было построенное к 1898 г. [6].

Подавляющее большинство армавирских лютеран были немцами. Следует подчеркнуть, что в Армавире проживало также и некоторое число немцев, придерживающихся реформатства. В Германии лютеране и реформаты чуждались друг друга. В России ситуация была другой. Быт колонистов и практика управления колониями показали, что целесообразно и вполне допустимо будет слияние этих двух протестантских конфессий. Соответствующий закон был принят в 1832 г., и реформатские приходы присоединились к лютеранским. В дальнейшем они мирно уживались и даже роднились. Об этом свидетельствуют материалы метрических книг армавирского лютеранского молитвенного дома. Например, в период с 1899 по 1918 гг. из более чем 500 браков 37 были смешанными в конфессиональном отношении и 6 браков были заключены между реформатами. В совокупности это всего чуть более 8%, но и численность реформатов в Армавире была существенно ниже, чем лютеран. В сущности, дело в том, что для армавирских немцев этническая близость значила больше, чем конфессиональная.

Мы можем совершенно точно утверждать, что в дореволюционный период в Армавире не было местного пастора. Такая ситуация, впрочем, была типичной для Поволжья, откуда приехало более 90% всех немецких переселенцев в Армавир. Эта проблема решалась тем, что в такие общины несколько раз в год приезжали лютеранские пасторы из расположенных поблизости приходов. Армавир посещали пасторы из Владикавказа, Пятигорска или Ростова-на-Дону.

В церковных книгах мы часто встречаем записи о том, что обряд был выполнен кистером или учителем. В немецком языке есть слово *der Kusterlehrer*, которое можно перевести на русский язык как

церковный учитель. Без такого человека нельзя было обойтись, и если венчание можно было отложить до приезда пастора, то отпевание – нет, а крещение, если учесть уровень детской смертности в те годы, – крайне нежелательно. В свой следующий приезд пастор заверял обряды, проведенные учителем или кистером, и они считались вполне легитимными. Более того, среди протестантов, в том числе и лютеран, была распространена практика, когда крещение проводили сами поселяне.

Вероятно, что поселяне самостоятельно совершали обряды в исключительных обстоятельствах, например, связанных со значительной удалённостью от молитвенного дома или опасностью смерти младенца.

В метрических книгах мы находим такие записи, которые свидетельствуют, что ребёнок мог быть окрещён собственным отцом [7] или, например, акушеркой [8].

Далее мы обратимся к обряду венчания. Ежегодные записи в книгах, посвящённых этому событию, дают нам отчётливую картину последовательности визитов в Армавир и имена пасторов, которые курировали местную лютеранскую общину.

Как мы уже писали выше, венчания и другие обряды, если они совпадали по времени, осуществляли приезжие пасторы.

Все эти радостные и печальные события были связаны с молитвенным домом лютеран. В 1898 г. в Армавире закончилось его строительство. Примечательно, что в источнике он называется «школьно-молитвенным» [9; 51]. Материал и конструкция фундамента дома были кирпичными. Корпус был выстроен также из кирпича. Внутренняя отделка – штукатурка. Крыша – железная. Число дверей – 6. Число окон – 21. Площадь основания: 247,78 кв. м. Высота – 5,3 м. Объём – 1313,23 куб. м. Общая полезная площадь строения – 246,81 кв. м [10].

Согласно материалам справочника «Лютеранские церкви и приходы

в России XVIII-XX вв.», в Кубанской области и Черноморской губернии к началу XX в. было построено примерно 20 церквей и молитвенных домов лютеран. Церковные здания были в Екатеринодаре, Ейске, Новороссийске и в селе Джигинка [9]. В остальных местах были молитвенные или школьно-молитвенные дома. Следует подчеркнуть, что в тот период в Армавире была самая крупная на Северном Кавказе лютеранская городская община. И при этом в Армавире не было церковного здания, а только школьно-молитвенный дом. Этого обстоятельства мы не можем объяснить.

Можно с уверенностью сказать, что уже в советский период в Армавире появляется местный пастор. Это вывод нам позволили сделать книги актов записей о рождении Армавирского отдела ЗАГС. В них мы нашли упоминание о том, что 29 мая 1931 г. в семье «лютеранского пастора» родилась дочь. Профессия пастора квалифицирована как «свободная».

4 ноября 1922 г. было принято постановление Кубано-Черноморского областного исполкома, основанное на положениях декрета СНК 1918 г. об отделении церкви от государства. В конце 1922 г. в Армавире местный окружной исполнительный комитет приступил к его исполнению. Имущество всех храмов и молитвенных домов подлежало описи. Её необходимо было провести в течение двух недель для храмов, расположенных в черте города, и в течение месяца – для тех, которые располагались за ней. Затем всё имущество церквей передавалось прихожанам по особому договору. В данную группу могли войти все члены прихода, кроме священников [11]. В Архивном отделе администрации г. Армавира есть упоминание о лютеранском молитвенном доме, однако ни договора с прихожанами, ни описи имущества в деле нет [12]. Чем это можно объяснить?

После Декрета об отделении церкви от государства она превращалась

фактически в общественную организацию. То есть государство не брало на себя никаких обязательств по содержанию храмов, священнослужителей и т.п. А если общество не нуждалось в этом храме, так значит его и не на что было содержать. Судьба таких приходов и церквей была предпрешена.

По поводу таких ситуаций в Армавирское отдельское управление в мае 1923 г. поступило разъяснение о том, что если такие случаи будут иметь место, то об этом необходимо трижды опубликовать сообщение в местной прессе, а также вывесить объявление на дверях храма или молитвенного дома. Помещение переходило в распоряжение местной власти в том случае, если через неделю после последней публикации не находилось желающих взять на себя содержание храма и его служителей [13].

У нас нет прямых сведений о закрытии молитвенного дома лютеран в Армавире, поэтому мы воспользовались разнообразными косвенными данными. Например, нам известно, что лютеранские метрические книги о бракосочетании заполнялись до 1923 г. [14], а последние церковные записи о рождении датированы декабрём 1924 г. [15]. Исходя из этого, мы можем предположить, что до 1924 г. молитвенный дом продолжал исполнять роль храма.

В одном документе мы нашли подтверждение того обстоятельства, что в 1929-1933 гг. проводились лютеранские службы. Было известно даже имя пастора – Рихард Гебель [9]. Поэтому можно предположить, что до 1933 г. в Армавире лютеранские службы проводились, а пастор был официально признан в своей должности. 1929 и особенно 1930 и 1931 гг. были тяжёлым временем для священнослужителей. Одним из вида дискриминации священнослужителей было лишение их избирательных прав. Однако, проанализировав списки лишенных этих прав, мы не нашли имени пастора Гебеля.

Даже если предположить, что лютеранские службы проводились вплоть до 1933 г., следует признать, что это происходило не в молитвенном доме, о котором к тому времени уже можно говорить как о «бывшем». Уже в 1931 г. здание по улице III Интернационала, 1, как мы отмечали выше, не выполняло своей культовой функции, при этом оставаясь школой. Поэтому, с большой долей вероятности, мы можем предположить, что лютеранский молитвенный дом, по крайней мере, как культовое заведение, в Армавире был закрыт в промежутке времени между 1925 и 1931 гг.

Здание бывшего лютеранского молитвенного дома в течение 1930-х гг. пережило внутреннюю перепланировку. В материалах акта обследования этого строения есть его план по состоянию на декабрь 1940 г. [16].

Нам ничего не известно о перепланировках или каких-либо иных изменениях этого здания вплоть до 20 марта 1948 г., когда оно было снесено [16]. Все надворные постройки были разрушены ещё раньше. Сегодня на месте, где ранее располагался молитвенный дом лютеран (современный адрес: ул. Ленина, 26), находится корпус Армавирской санитарно-эпидемиологической станции.

Таким образом, мы видим, что ещё до депортации немецкого населения Армавира преимущественно в районы Казахстана и Сибири в 1941 г. происходит угасание религиозной активности лютеранского населения города. Напомним, что выселение немцев с Кубани проходило немного в другие сроки, чем из Поволжья. Этот акт относится примерно к октябрю 1941 г., и осуществлён он был на основе постановления ГКО № 698сс от 21 сентября 1941 г. «О переселении немцев из Краснодарского, Орджоникидзевского краев, Тульской области, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР». Последующие годы

пребывания немцев в условиях спецпоселений не способствовали развитию религиозной деятельности среди них вообще и лютеранской в частности. А в местах, откуда немцы были выселены, культовые сооружения пришли в упадок или были использованы под другие нужды. Однако на примере истории провинциальной лютеранской общины мы видим, что и ранее того по религиозной жизни лютеран (и

не только) был нанесен сильный удар, и уже с начала 1920-х гг. начинается процесс её затухания.

Важно подчеркнуть, что эти действия советской власти не имели ярко выраженной национальной или конфессиональной окраски, а проходили в рамках общегосударственной кампании по борьбе с религией и были направлены вообще против церкви как общественного института.

Примечания:

1. Курило О.В. Лютеране России (XVI-XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995.
2. Евангелическо-лютеранская церковь России. URL: http://www.elkras.ru/elc/struktura_elc.jdx (дата обращения: 18.10.2019 г.).
3. Плохотнюк Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе. М., 2001.
4. Архивный отдел администрации г. Армавира (далее АОАА). Ф. 55. Оп. 1. Д. 104.
5. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1090. Оп. 1. Д. 133. Л. 7.
6. Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф. 135. Оп. 56. Д. 355; Князева Е.Е., Соловьёва Г.Ф. Лютеранские церкви и приходы России XVIII-XX вв. Исторический справочник. Ч. 1. СПб, 2001. С. 53.
7. АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 106. Л. 2.
8. Там же. Л. 3.
9. Князева Е.Е., Соловьёва Г.Ф. Указ. соч.
10. Архив филиала государственного унитарного предприятия Краснодарского края «Краевая техническая инвентаризация» по городу Армавиру (далее – Архив КТИ г. Армавира). Довоенные фонды. Квартал № 88. Д. 2412. Л. 6.
11. АОАА. Ф. Р-45. Оп. 2. Д. 17. Л. 3.
12. Там же. Л. 24.
13. Там же. Л. 104.
14. АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113.
15. Там же. Д. 111. Л. 237 (об).
16. Архив КТИ по г. Армавиру. Довоенные фонды. Квартал № 88. Д. 2412. Л. 37.

References:

1. Kurilo O.V. Lutherans of Russia (16th-20th centuries.): Diss. abstract for the Cand. of History degree. M., 1995.
2. The Evangelical Lutheran Church of Russia. URL: http://www.elkras.ru/elc/struktura_elc.jdx (access date: 18.10.2019).
3. Plokhotnyuk T.N. Russian Germans in the North Caucasus. M., 2001.
4. Archival department of the administration of Armavir (hereinafter AOAA). F. 55. Op.1. D. 104.
5. The Russian State Historical Archive (hereinafter RGIA). F. 1090. Op. 1. D. 133. L. 7.
6. The State Archive of the Stavropol Territory (hereinafter – GASK). F. 135. Op. 56. D. 355; Knyazeva E.E., Solovyova G.F. Lutheran churches and parishes of Russia 18th – 20th centuries. Historical reference book. Part 1. St. Petersburg, 2001. P. 53.
7. AOAA. F. 55. Op. 1. D. 106. L. 2.
8. Ibid. L. 3.

9. Knyazeva E.E., Solovyova G.F. The mentioned work.
10. Archive of the branch of the state unitary enterprise of the Krasnodar Territory “Regional Technical Inventory” in the city of Armavir (hereinafter – the Archive of the KTI of Armavir). Pre-war funds. Quarter No. 88. D. 2412. L. 6.
11. AOAA. F. R-45. Op. 2. D. 17. L. 3.
12. Ibid. L. 24.
13. Ibid. L. 104.
14. AOAA. F. 55. Op. 1. D. 113.
15. Ibid. D. 111.L. 237 (ob.).
16. Archive of KTI in Armavir. Pre-war funds. Quarter No. 88. D. 2412. L. 37.